

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

1892.

(съ приложеніемъ двухъ таблицъ и одного портрета).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1893.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

162. Симеонъ Бенбулатовичъ ханъ насимовскій, великій князь всея Руси, впоследствии великій князь тверской. 1567—1616 г. Историческій очеркъ, составилъ Н. В. Лилеевъ. Тверь. 1891, 3+III+124+II стр. 8^о.

Учрежденіе въ Твери историческаго и археологическаго музея и затѣмъ архивной коммисіи оживили въ тамошнемъ обществѣ интересъ къ прошлому тверской земли. Рядъ изслѣдованій мѣстныхъ дѣятелей уяснилъ нѣкоторыя подробности и частности тверской старины. Къ числу таковыхъ изслѣдованій принадлежатъ и историческій очеркъ г. Лилеева.

Судьба хана, или, какъ его называли современники, царя Симеона, любопытна. Татарскій царевичъ, правнукъ извѣстнаго золотоордынскаго хана Ахмеда († 1482), султанъ Саинъ-Булатъ Бекбулатовичъ пріѣхалъ въ Москву; въ 1567 г. Иваномъ Грознымъ учиненъ царемъ на Касимовѣ; въ 1573 г. крестился съ именемъ Симеона и женился на дочери боярина Мстиславскаго; годъ одинъ сидѣлъ великимъ княземъ всея Руси и затѣмъ сдѣланъ великимъ княземъ тверскимъ; сведенъ съ княжества Ѳеодоромъ Ивановичемъ и поселенъ въ тверскомъ селѣ Кушалинѣ; ослѣвленъ по приказанію Бориса Годунова; Лжедмитріемъ вызванъ въ Москву и по его же приказанію постриженъ у Св. Кирилла подъ именемъ Стефана; Шуйскимъ переведенъ въ обитель соловецкую; въ междоусобицѣ переведенъ обратно въ монастырь Кирилловъ; наконецъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ возвращенъ въ Москву, гдѣ и умеръ въ 1616 году. Вотъ краткій, сухой очеркъ его жизни, въ подробности и обстоятельно изложенный г. Лилеевымъ.

Отдавая г. Лилееву полную справедливость въ тщательномъ подборѣ фактовъ для жизнеописанія царя Симеона, мы остано­вимся лишь на нѣкоторыхъ подробностяхъ его труда.

Объясняя отношенія Саянъ-Булата, какъ хана касимовскаго, къ московскому государю, авторъ (стр. 13) говоритъ, что «во всякомъ случаѣ Саянъ-Булатъ посаженъ былъ на касимовское царство въ такую эпоху, когда оно утратило прежнее свое значеніе и царь касимовскій превратился въ покорнаго слугу государя московскаго». Изъ этихъ словъ можно заключить, что касимовское ханство пользовалось, будто-бы, нѣкогда самостоятельнымъ значеніемъ, какъ бы независимостью, съ теченіемъ времени утратившеюся. Ничего подобнаго, однако, не было. Съ самаго образованія ханства, около 1452 года, ханы ставились изволеніемъ московскихъ государей и были послушными ихъ подданными. Изъ не такъ давно обнародованныхъ памятниковъ дипломатическихъ сношеній Москвы съ Крымскою ордою и съ Турціею за время съ 1474 по 1505 годъ¹⁾, въ которыхъ находятя нѣкоторыя свѣдѣнія о касимовскихъ царевичахъ Нуръ-Даулетъ и Сатылганъ, видно, что уже и тогда в. к. Иванъ III считалъ себя полнымъ господиномъ надъ касимовскими ханами и султанами. Какъ правительство его преемника, в. к. Василия Ивановича, смотрѣло на касимовскихъ владѣтелей, явствуетъ изъ слѣдующаго. Когда въ 1518 г., бывшій въ то время въ Москвѣ посолъ римскій Сигизмундъ Герберштейнъ пожелалъ узнать отношенія Москвы къ Казани и Касимову, то относительно ханства касимовскаго, или, какъ оно тогда именовалось, Мещерской земли, ему дано было слѣдующее разъясненіе: «мещерская земля въ нашемъ государствѣ и тѣмъ мѣстомъ жалуемъ мы царей и царевичей; и они на тѣхъ мѣстѣхъ на нашемъ жалованьѣ живутъ, а намъ служатъ. И нынѣ есмь пожаловали мы тѣмъ мѣстомъ Шихавліара царевича и онъ и нынѣ на нашемъ жалованьѣ живетъ, а у него многіе люди, а намъ служатъ. Да и иные многіе цари и царевичи пріѣзжаютъ намъ служить и мы ихъ жалуемъ и мѣста имъ въ своихъ государствахъ даемъ, и они у насъ на тѣхъ мѣстѣхъ живутъ и намъ служатъ. И ты, Жигимонте, тому не дивися: отъ прародителей нашихъ и при отцѣхъ при нашемъ и при насъ въ нашихъ государствахъ такіе обычаи водятся»²⁾.

Слова эти указываютъ на полную подчиненность хановъ касимовскихъ московскимъ государямъ.

Далѣе, по мнѣнію г. Лилеева (стр. 21), Саянъ-Булатъ, принявъ въ 1573 году православную вѣру, тогда же оставилъ Касимовъ потому, будто бы, что «христіанину уже непригоже было управлять татарскимъ касимовскимъ ханствомъ». Въ этомъ случаѣ авторъ повторяетъ слова В. В. Вельяминова-Зернова, высказавшаго, что «сдѣлавшись христіаниномъ, ханъ Саянъ-Бу-

1) Сборникъ И. Р. И. О., Спб. 1884, т. 41-й.

2) Памятники дипломатическихъ сношеній. Спб. 1851, I, 289.

латъ долженъ былъ, очевидно, лишиться Касимова, который до него и еще долго послѣ него давался исключительно мусульманамъ»¹⁾. Однако, въ подтвержденіе этого мнѣнія не приводится доказательствъ. Оказывается, что, когда послѣ принятія въ 1573 году христіанства, царь Симеонъ Бекбулатовичъ сдѣланъ былъ великимъ княземъ всея Руси, Иванъ Грозный не находилъ вовсе нужнымъ назначать въ Касимовъ новаго царя. Подтвержденіе этому мы видимъ въ томъ, что назначеніе преемника Саинъ-Булата въ Касимовъ, Мустафы Алія, послѣдовало только въ 1585 году, уже при Ѳедорѣ Ивановичѣ, такъ что междуханствіе продолжалось въ Касимовѣ около 12 лѣтъ. Приведемъ кстати современную о назначеніи Мустафы Алія записку²⁾, упущенную изъ виду историкомъ ханства, г. Вельяминовымъ-Зерновымъ. «Февраля въ 12 день (1585 г.) у государя царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, царевичи Мустафалѣи да Арасланалѣи, на дворѣ, въ столовой были и г., ц. и в. к. челомъ ударили и г., ц. и в. к. Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ Мустафалѣя, нарекъ, велѣлъ ему быти въ Касимовѣ, на царево Шигалѣево Шигилѣяровича мѣсто, царемъ; да того дни у г., ц. и в. к. Мустафалѣи да Арасланалѣи бѣли и, послѣ стола, г., ц. и в. к. Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи Мустафалѣя для нареченья, а Арасланалѣя, для брата его, Мустафалѣя, нареченья, жаловалъ. Дано имъ государева жалованья: Касимовскому царю Мустафалѣю Кайбуловичу шуба, бархатъ бурской шелкъ червчатъ да зелень большія земли на соболѣхъ, цѣна 70 руб.; кубокъ серебрянъ двойчатъ золоченъ, вѣсу въ немъ 7 гривенокъ, цѣна по 5 р. гривенка; камка бурская розныя шелки съ золотомъ, цѣна 40 р.; камка венеδικкая червчата, цѣна 5 р.; портище сукна скорлату червчатого 4 аршина, цѣна по 3 р. аршинъ итого (*не выставлено*) поставъ сукна лускаго червчатого, цѣна 16 р.; сорокъ соболей, цѣна 25 р.; 1000 алтынъ денегъ, итого 30 рублей. Царевичу Мустафалѣю (очевидно ошибка; слѣдуетъ читать Арасланалѣю) Кайбуловичу шуба, камка бурская съ золотомъ и съ розными шелки на соболѣхъ, цѣна 50 р.; однорядка, сукно скорлатъ червчата, завязки шолкъ бѣлъ съ золотомъ на гирѣйское дѣло, цѣна 13 руб. и 21 алтынъ и 4 денги; шапка лисья горлатная черна 8 р.; 500 алтынъ денегъ итого 15 руб.»

Въ этой записи любопытно, что Мустафа Али названъ преемникомъ Шахъ-Алія Шейхъ-Ауліаровича, а кратковременное ханствованіе Саинъ-Булата, бывшаго въ это время (1585 годъ) уже въ немилости, пройдено молчаніемъ.

1) Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ. Спб., 1864, II, 24.

2) Дополн. къ А. И., I, 198.

Въ подтвержденіе приведеннаго г. Лилеевымъ свѣдѣнія, что старецъ Стефанъ Бекбулатовичъ, подѣ конецъ его жизни, вызванъ былъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ Москву (стр. 123), укажемъ на современную запись московскаго разряднаго стола, гласящую (Р. И. Б., IX, 173), что 1614 года, октября въ 19 день, дано государева жалованья царю Семіону Бекбулатову, во иноцѣхъ Стефану, 40 соболей, цѣна 20 руб.

Въ заключеніе замѣтимъ, что для полноты библиографическихъ указаній, г. Лилееву слѣдовало бы упомянуть, что нѣкоторыя данныя для біографіи царя Симеона собраны уже были въ статьяхъ гг. Колчипа, Левитскаго и Шпшкіна въ Русской Старинѣ 1887 г. № 11 и 1888 г. № 6. Сверхъ того, слѣдовало бы повѣрить разсказъ Массы¹⁾ о томъ, что царь Симеонъ былъ посланъ, будто бы, Борисомъ Годуновымъ противъ Лжедмитрія и съ касимовскими татарами раззорилъ Комарицкую волость. Если касимовцы и участвовали въ этомъ дѣлѣ, то ханомъ ихъ былъ уже въ то время Уразъ-Мухаммедъ.

Д. Н.

163. Д. А. Пещуровъ. 彙字璧合法畫俄漢 Китайско-русскій словарь. (По графической системѣ). Спб. 1891 г. X+266 стр. 8°. Цѣна 2 рубля.

Въ настоящее время существуетъ уже достаточно большое количество лексиконовъ на всѣхъ языкахъ для изученія китайскаго языка, причемъ вышедшій въ послѣднее время (1889 г.) словарь арх. Палладія и П. С. Попова по своимъ достоинствамъ и полнотѣ занимаетъ едва ли не первое мѣсто. Однако появленіе словаря Д. А. Пещурова, уступающаго предыдущимъ по количеству гіероглифовъ и полнотѣ опредѣленій и примѣровъ, должно тѣмъ не менѣе быть привѣтствуемо всѣми, особенно русскими начинающими синологами. Съ виѣшней стороны причина этого въ дешевизнѣ и опрятности изданія, что дѣлаетъ его волюгѣ пригоднымъ и доступнымъ для нашихъ студентовъ. Съ внутренней стороны графическая система, по которой онъ расположенъ, дѣлаетъ его положительно необходимымъ для начинающихъ изучать китайскій языкъ. Словари по ключевой и силлабической системѣ при небольшомъ навукѣ даютъ возможность быстро находить искомый гіероглифъ и опредѣлять его значеніе, но нисколько не облегчаютъ усвоенія памятью начертанія самыхъ гіероглифовъ. Единственное средство для этого графическая система, составляющая для

1) Сказанія Массы и Геркмана. Спб. 1874, стр. 112.